

Я думал, она была похожа на ХХХ.

- Яфуне~, мы собираемся в караоке после занятий, ты ведь пойдешь с нами, да?

Меня окликнули во время перемены, когда я разговаривал с ребятами из моего класса. Другая девушка добавила комментарий примерно такого содержания:

- Уверена, что ты присоединишься. Просто для уточнения.

- Конечно, я пойду. Идем обычной группой?

- Ага~ Хотя я уже от них устала~, - сказала девушка, играя со своим телефоном.

Это была Минагами Масудзу, по прозвищу Гами. Она в том же классе, что и я, и она другое существо, правящее на верхушке школьной касты вместе со мной. Вот почему парней не беспокоило, что она их перебила. Во всяком случае, в этом классе они могли наслаждаться ее красотой каждый божий день. Ее каштановые волосы были очаровательно уложены, а короткая юбка была такой, как будто она играла с вашим сердцем. Конечно, и ее макияж тоже был на высоте. С какой стороны вы бы на это ни смотрели, с любого воображимого угла, ее внешний вид был абсолютно безупречным.

Но всё же, прошел всего один месяц, а ты уже устала от них?

- Не похоже, что есть что-то еще, чем можно заняться~ Яфуне, позволь мне еще раз послушать то, что раньше. Это было так круто. - Гами приподняла уголки рта в легкой улыбке, демонстрируя при этом свои нежные и красивые губы.

Она обладала внешностью модели и своим присутствием полностью подавляла окружающих. Она была полной противоположностью моему истинному "я" и относилась к тому типу людей, к кому я никогда бы не пытался приблизиться, несмотря ни на что.

- Серьезно? Слышать это от тебя, делает меня очень счастливым, Гами.

Конечно, это не значило, что я мог показывать это. Это было бы ни в малейшей степени не умно. Поэтому я изобразил естественную и спокойную улыбку, не выказывая ни капли своих истинных мыслей. В конце концов, помимо ее красоты и внешности, ходили также слухи о том, что она богата (вызванные тем, что у нее всегда были дорогие брендовые вещи). И с учетом всего это вместе, никто в этом классе не осмелился бы пойти против нее.

На этот раз, а именно через месяц после начала школьной жизни, было исключительно важным не сделать ее своим врагом. Это было бы все равно, что бросить вызов Повелителю Демонов, имея только пруттик в качестве оружия, без доступных сбросов или сохранений. Подобное действие привело бы к мгновенному окончанию игры, посему, рисковать было бы не очень умным, так как это разрушило бы мою нынешнюю повседневную жизнь. В этом замкнутом пространстве и обществе, называемом классом, человеческие отношения решают всё.

Об этом я могу ответственно заявить после того, как прошел через ад в свой первый год в средней школе. В течение следующего года, и даже после того, как наши классы поменяются, мы все равно будем частью одной и той же школы. Верхом глупости было бы наживать врагов в такой ситуации.

Не хочу когда-либо проходить через это снова. Вот почему, даже если мне придется убить того,

кем я являюсь на самом деле, я останусь на вершине касты...

- Эй, Аоцуки-сан... Прости, что беспокоим тебя, но не могла бы ты показать свою домашнюю работу?

- Мы вчера весь день были заняты в клубе... Аоцуки-сан, а раз ты в клубе "иду домой", значит, ты должна была её сделать, верно? Одолжи нам свои заметки, пожалуйста~

"Вы что, какие-то мафиозные персонажи, с которыми скоро покончат?" - такая у меня была реакция на разговор, происходивший в передней части класса. Немного в стороне от нас, девчонки из нашего класса разговаривали с еще одной девушкой, по имени Аоцуки-сан... Или, скорее, они они выпрашивали у неё её тетрадку.

Они не просили у неё денег или чего-то подобного, поэтому, если она просто вежливо даст им тетрадку, ничего плохого произойти не должно....

-

Однако Аоцуки-сан не пошевелила ни единым мускулом, полностью их проигнорировав.

- Она снова это делает~? - Гаами вздохнула и продолжила - Она игнорирует их, как и всегда. Как-то это мерзко~

Верно. Я тоже считал, что люди, которые просят вашу домашку, заслуживают того, чтобы их игнорировали. Но даже если другие одноклассники пытались нормально поговорить с ней, она все равно им не отвечала.

Эта Аоцуки Мифуюу, наша одноклассница, девушка, исключительно отличающаяся от всех остальных. Это относится как к ее манере ни с кем не разговаривать, так и к ее внешности, привлекающей к ней много внимания. У нее была прозрачная белая кожа, стройное и хрупкое тело. Ее лицо украшали красивые глаза, напоминающие стеклянные шарики, хорошо очерченный нос и тонкие губы, похожие на распустившийся цветок. Ее длинные и блестящие волосы колыхались при каждом движении ветра, заставляя вас думать, что вы попали на фотосессию или съемку рекламного ролика.

Если полностью пропустить все это описание её как персонажа, скажу, что она просто красавица. Можно даже сказать, супер красавица. Если бы она шла по улице, 20 человек из 10 обернулись бы, чтобы взглянуть на нее.

- Эй, эти девушки серьезно? Или это вызов Аоцуки-сан? Лол.

Наслаждаясь видом девчонок, разговаривающих с Аоцуки-сан, парни рядом со мной начали ухмыляться. Вызов Аоцуки-сан - это сейчас популярная игра в нашем классе. Довольно просто пояснить в чем её смысл. Вам нужно просто поговорить с Аоцуки Мифуюу о чем угодно, и если вы получите какой-либо ответ, вы выиграете. Дошло даже до того, когда люди начали снимать видео с этими попытками. Естественно, до сих пор ни один человек не преуспел, всех просто безжалостно игнорировали. Игнорировали и предавали забвению.

- Кстати, а ты когда-нибудь бросал вызов Аоцуки-сан, Яфуне?

Прежде чем я успел ответить на вопрос Гаами, другой парень рядом со мной, Сакана, ответил за меня.

- Хмм? Нет, он этого не делал.

- Seriously!? Тогда почему бы не попробовать это прямо сейчас. Если ты сможешь ей сейчас, она может просто влюбиться в тебя!

- Очень в этом сомневаюсь. Разве она не игнорировала и тебя, когда ты с ней разговаривал?

Сакана слыл самым большим красавчиком из парней нашего учебного года. Он немного игрок, но ему ни в коем случае не нравится доставать девушек, поэтому он сдался после того, как его однажды проигнорировала Аоцуки-сан. [Прим.: мне почему то кажется, что это косяк анлейта. И спрашивал изначально Сакана, а ответила Гами. В любом случае оригинала новеллы у меня нет, так что оставил так.]

- Какая разница, какая разница~ Мы все уже пытались. Брось ей вызов, брось ей вызов!

Ах, ничего не поделаешь. С таким настроением, я ни за что не смогу сказать "нет". Если бы я это сделал, это просто испортило бы всем настроение, и они бы начали жаловаться. А я хотел избежать этого. Не видя другого выхода, я изобразил улыбку и со словами: "Ладно, думаю, теперь моя очередь!" подошел к Аоцуки-сан.

- Эй, эй, позвольте мне присоединиться! Что это вы, девочки, делаете? - Говоря мягким, но энергичным голосом я подошел к группе девушек.

Поначалу они казались немного взволнованными моим приходом, но...

- Кроме того, позволь мне также взглянуть на твои заметки, Аоцуки-сан~!

- Ах, он наш союзник! Лол.

- Что, тоже не делал домашнее задание, Яфуне-кун?

С шутливым тоном я присоединился к девочкам, чтобы они восприняли это гораздо легче.

- Нет-нет, я хороший парень, поэтому пытался его сделать, понимаете? Просто у меня ничего не получилось, поэтому я сдался! Было слишком тяжело...

- Вот оно что ~

- Боже, Яфуне-кун ~

Девушки и все наше окружение начало смеяться. Это было первое преодоленное препятствие. На самом деле, я сделал домашнюю работу, но если бы я внезапно начал играть в союзника справедливости с этим "Прекратите, Аоцуки-сан это явно не нравится", я бы просто показался холодным и испортил настроение в классе. А шутя и придуриваясь, я смог поддерживать комфортную атмосферу.

- На самом деле, я даже не прошу твоих заметок, Аоцуки-сан... Просто надеюсь, что, может быть, ты сможешь научить нас? Это было бы намного более эффективным и удобным, и ты сама также получила бы этого выгоду...

Я не знаю причины, по которой Аоцуки-сан ни с кем не разговаривает. Может быть, она просто плохо говорит или стесняется... Однако, что бы вы ни делали, всегда не было никакой реакции. Чтобы покончить с этим глупым "Вызовом Аоцуки-сан" раз и навсегда, мне просто нужно, чтобы она что-нибудь ответила. Тогда мне не пришлось бы беспокоиться о том, что другие

начнут испытывать к ней неприязнь, и это перерастет в настоящее издевательство.

Быть врагом класса, с которым обращаются как с мусором, - это сущий ад. И я хорошо осведомлен об этом. Вот почему я не буду ни с кем ссориться и буду подыгрывать любой необходимой глупости, чтобы остаться там, где я сейчас нахожусь. Чтение атмосферы имеет решающее значение, чтобы не вернуться в тот грохочущий ад, в котором я был когда то.

.....Грохот?

- ...Какой идиотизм.

Грохочущий звук возник из-за того, что Аоцуки-сан встала из-за своего стола. Из ее уст раздался чистый голос.

- Спрашивать мои заметки, только для того, чтобы поболтать о том, как со всеми веселее, каким же самодовольным ты можешь быть.

Её голос был таким же звонким, как звук колокольчика, но я оставался озадачен. Она действительно заговорила!? Это Аоцуки-сан, девушка которая никогда не разговаривала!?

- И раз уж я об этом говорю, я не учитель, а учиться самостоятельно гораздо эффективнее... Более того, учить других людей, которые только просят чужую домашнюю работу, никогда не будет весело, и я не хочу тратить на это свое время. Разве ты не хочешь хорошенько потрудиться сам?

Слушайте, у нее внутренняя плотина прорвалась или что-то в этом роде? В данный момент она несла это не останавливаясь. Я понимал, что меня сейчас, по сути, оскорбляют, но с ее откровенностью это даже не так больно. Но, в любом случае, я был просто поражен. Она совсем не сдерживалась, в хорошем смысле, если это имело какой либо смысл.

...Не говоря уже о том, что она смотрела только на меня. Это был первый раз, когда мы смотрели в глаза друг другу, и все же ее взгляд казался мне ясным и прямым. Её глаза были как бездонное озеро, поглощающее меня... Они были просто прекрасны. Несмотря на ту ситуацию, в которой я сейчас находился, ее глаза меня просто очаровали.

- Эй, ты вообще меня слушаешь? У тебя и уши гнилые?

Что ж, даже если ее глаза очаровательны, слова, слетающие с ее губ, полностью разрушали всю атмосферу.

- То же самое относится и к вам!

Должно быть, она высказала мне все, что хотела, и теперь обратила свое внимание на девушек, которые просили ее тетрадку в самом начале.

- Несмотря на то, что вы явно виноваты в том, что ленивы и не делаете домашнюю работу, вы даже не задумываетесь об этом, а вместо этого пытаетесь использовать меня, с кем даже не близки, для удобства. Я не могу в это поверить. Девчонки были застигнуты врасплох, их рты открывались и закрывались, как у золотых рыбок.

- Сразу после поступления в старшую школы вы не делаете домашнюю работу, а только полагаетесь на других... Неужели вы так стремитесь превратиться в ни на что не годных людей? Как вы думаете в этом случае сложится ваше будущее?

Это была жестокая буря слов... но она была совершенно права во всем.

- Если вы просите незнакомых людей о помощи в первый же год учебы в старшей школе, как тогда сложится ваша дальнейшая жизнь? Меня не волнует, если вы пожалеете об этом, когда начнутся экзамены. Это будут только ваши проблемы.

...Мне показалось, или она скрывает добрые намерения за своими резкими словами? Это серьезно звучало так, будто она беспокоилась о нашем будущем. Она действительно так беспокоилась о людях, которые пытались её использовать? Однако девушки не уловили доброты Аоцуки-сан (?) и просто дрожали, как слизняки, напуганные встречей. Они, должно быть, были озадачены тем, что на них внезапно обрушился этот натиск слов, как будто из пулемета, тогда как они думали, что могли немного развлечься.

- В-в чем твоя проблема! Ты никогда раньше не разговаривала!

- Ты могла бы просто сказать "нет"! Не было необходимости говорить всё это!

Ух, теперь они разозлились на нее. Такими темпами ситуация только обострится.

- Ну, ну! Мы тоже были виноваты, так что давайте оставим все как есть, ладно? - Я с улыбкой вклинился между ними. Это привело к тому, что Аоцуки-сан снова посмотрела на меня.

- То же и для тебя. Ты должен просто говорить о том, что ты чувствуешь. Дурачиться вот так - это идиотизм. Я буду говорить то, что хочу, просто запомни это.

Она приблизилась ко мне с лицом, которое привело меня в замешательство.

- До сих пор я игнорировала всех, потому что не хотела ни с кем возиться. Тем не менее, вокруг есть такие раздражающие люди, как ты, так что на этот раз буду предельно ясной. Я ненавижу, когда со мной так разговаривают, так что не мог бы ты больше никогда не беспокоить меня? - С этими словами Аоцуки-сан посмотрела на остальной класс и вздернула подбородок.

- Вы все слушаете, верно? Нет смысла пытаться это скрывать. Раз уж выдался этот отличный шанс, позвольте мне быть откровенной. Это тот тип личности, который у меня есть. Я ненавижу незнакомцев и не хочу разговаривать с людьми, которые не стоят моего времени.

Как и упомянула Аоцуки-сан, все ребята в классе изо всех сил старались скрыть тот факт, что они явно слушали этот разговор. В конце концов, ее голос слишком хорошо звучал в этом классе.

- Вот почему, никогда не доставай меня. Я не буду проявлять никакой сдержанности по отношению к тем, кто все еще будет досаждать мне, несмотря на мое любезное предупреждение.

... Таким образом, в комнате воцарилась тишина. Эй, эй, эй, эта атмосфера очень опасна! Что я должен с этим делать? Я не мог просто проигнорировать это сейчас. Даже совсем чуть-чуть, мне нужно поднять настроение...

- Аоцуки-сан, ты уж прости, что я так беспокою тебя. Но тебе не нужно быть такой напряженной! Улыбнись немного, пожалуйста! Ты такая милая, это просто упущение.

- ... Ты думаешь, что покоришь меня, просто говоря все это с улыбкой? - Она взглянула своими

стеклянными мраморными глазами прямо на меня.

И приоткрыв свои прекрасные губы, очаровательные, как распустившийся цветок, бросила мне следующие слова:

- Слушай, не заблуждайся. Мне определенно не нравятся такие люди, как ты!

... Такова была моя судьбоносная встреча с девушкой цундере, которая определенно не будет "дере" со мной. [Прим. название тайтла - "Эта цундере никогда не будет со мной дере"]

Меня зовут Яфуне Сибуки, и я скрытый отаку. До моего первого года в старшей школе, я не скрывал своих отаку-интересов. В результате этого мои одноклассники постоянно оскорбляли меня и называли "мерзким", и дни мои были нескончаемо адскими. По истечении года было решено, что место работы моего отца изменится и мы переедем.

Я подумал, что это было идеальным шансом. Пока не началась моя новая школьная жизнь, я сел на диету, начал заботиться о своей коже, поменял прическу у хорошего стилиста, работал над своим голосом и манере говорить и вбивал в свою голову как можно больше знаний о популярных темах и спорте. Для такого отаку как я, все это было очень сложным, но, используя мои любимые ранобэ в качестве ориентира, я старался изо всех сил. Очень старался.

После множества неудач, после невероятных усилий и неистовых попыток, я наконец создал такого "я", которого никто не смог бы высмеять. По сути, не говоря о дебюте в старшей школе, это был так же дебют при переводе. Моя тяжелая работа, казалось, окупилась, потому что я достиг вершины школьной касты в школе, в которую перевелся. С самого начала учебного года все уважали меня и хорошо ко мне относились.

Честно говоря, бывают моменты, когда я чувствую желание поговорить о манге или аниме. Более того, я действительно не понимаю, почему говорить о чем-то сейчас популярном это весело и интересно, разговаривать с нормалами об этом очень выматывает. Но даже в этом случае я не хочу возвращаться в те адские дни, которые я пережил. Вот почему я изо всех сил стараюсь читать окружающую меня атмосферу и подавлять свои внутренние мысли, чтобы меня не выгнали из моего круга друзей и чтобы не выделяться в негативном смысле в классе.

С учетом этого, Аоцуки Мифую - была необъяснимым существом, с которым я не хотел связываться. Несмотря на то, что она выглядела так, что сразу оказалась бы в центре группы идолов, если бы только попробовала, она вообще не пользуется этим, и вместо этого живет по принципу "наживи себе врагов, если можешь".

Каждый ученик в этом классе, возможно, даже на всём учебный потоке, бросает на нее странные взгляды, как будто она - мина, которая вот-вот взорвется. Не говоря уже обо всем этом её: "Слушай, не заблуждайся. Мне определенно не нравятся такие люди, как ты!" ...Ты цундере что ли? Конечно, на самом деле в ее словах вообще не слышалось никакой привязанности, а можно было найти только чистую ненависть.

Такие красавицы, как она, вдобавок к тому, что они цундере бывают только в 2D-мирах. Но, поскольку это реальность, она была вообще не "дере", так что она - не цундере. В результате того инцидента ко мне относились как к герою, преуспевшему в "Вызове Аоцуки-сан", но сам я предпочел бы больше с ней не связываться. Не говоря уже о том, что и она сама об этом сказала. Даже если вас будет манить сладкий аромат меда, вы ведь сунете руку в пчелиное гнездо, верно?

Занятия на сегодня были закончены, но я сидел в своем классе смотря на свой смартфон, когда ко мне подошла Гами и прервала мои мысли.

- Яфуне~, Аю из 2-го класса только что сказала, что они сейчас пойдут в игровой центр. У тебя есть время?

Я убрал смартфон и энергично улыбнулся.

- О, да. Конечно есть!

- Сакана, ты ведь тоже будешь там, верно? Симидзу и Судзуки тоже придут.

- Ага~ Покажу им, чего я добился в кран-машине~ * [Прим. игровой автомат - кран]

Больше не беспокоясь об Аоцуки Мифуюу, я изобразил совершенно фальшивую улыбку и сыграл разухабистого классного дурачка. Тот факт, что я совсем не ждал этого с нетерпением, что изображаю не того, кто я есть на самом деле - я запихнул эти мысли глубоко внутрь себя. То, что мне действительно нравился тот я, кем я являлся на самом деле - такого рода драгоценные вещи лучше всего скрывать от других. Потому что в этом мире полно людей, готовых причинить тебе боль только за то, что тебе нравится.

Довольно скоро пришел сезон дождей. Хотя я и решил больше не обращать на нее внимания, мои глаза, естественно, всё-равно следили за ней. С тех пор как произошел тот инцидент, Аоцуки Мифуюу выделялась в классе. Всегда одна, никогда ни с кем не разговаривает, а когда она открывает рот, то это выливается в бурю слов. Честно говоря, удивительно, как она до сих пор не стала объектом издевательств... Может быть, просто не нашлось причины.

Для девочек, единственным стоящим способом должным образом показать свое отвращение к ней было исключить ее из группы и заставить остаться в одиночестве. Тем не менее, она никогда и не была частью какой-либо группы, поэтому "выгнать ее" было невозможно. Не говоря уже о том, что Аоцуки-сан преуспела как в учебе, так и в спорте, так что, не считая ее холодной манеры разговаривать, она в общем то идеальна. Против нее нечего было использовать.

Если бы какая-нибудь девушка неосторожно напала на нее, её бы просто сочли ревнивой к ее талантам и высмеяли окружающие. Хотя общая каста этого класса и была определена, в этот неопределенный первый интервал времени никто не предпримет ничего, что могло бы повредить их имиджу у одноклассников. В результате этого Аоцуки-сан и стала тем странным существом, над которым "Нельзя издеваться, но которую следует избегать".

- Ах...!

Однажды девушка, сидевшая рядом с Аоцуки-сан, проходя мимо, сделала глоток воды, но бутылка выскользнула у нее из рук, и вода брызнула на пол. Эта вода даже дошла до Аоцуки-сан, намочив ее носки.

- Ах, я ... мне очень жаль...

На самом деле не было похоже, что она сделала это нарочно, и это была просто случайность. Естественно, девушка испугалась, подумав, что разозлила Аоцуки-сан, поэтому осторожно посмотрела на нее. Однако Аоцуки-сан, казалось, ничуть не разозлилась.

- Ты плохо себя чувствуешь, да?

- Э...Как...ты узнала?

- У тебя красное лицо и дрожат руки. Ты, наверное, уронила бутылку, потому что не могла удержать её.

- Я-я извиняюсь, я вытру это прямо сейчас...

- В этом нет необходимости. Я сама позабочусь об этом, а ты просто отправляйся в лазарет.

- Э, н-но...

- Сейчас ты просто мешаешь мне. Но мне не нужна твоя простуда.

- Ах, гм...Мне очень жаль... - девчонка изобразила недоумение и, пошатываясь, вышла из класса.

Должно быть, она направилась в лазарет, как и приказала ей Аоцуки-сан. Окружающие, слышавшие этот разговор, тихонько критиковали Аоцуки-сан.

- Да что с ней такое? Действительно ли было нужно говорить такое?

- Аоцуки-сан такая страшная~...

Она страшная? Признаю, ее выбор слов был довольно грубым, но я думаю, что они были продиктованы ни чем иным, как добротой. Ну почему она всегда так себя ведет? Она ведь не плохая девчонка, так почему же она не может просто ладить со всеми?

- Эй, если у вас со мной проблемы, почему бы вам просто не сказать мне это в лицо? Я слышу, как вы там шепчетесь сзади. Так отстойно.

И снова она подлила масла в огонь. Она обожает костры что ли?

- ... Как же бесит.

Рядом со мной раздался раздраженный голос. Потягивая "королевский клубничный шоколадный чай с молоком и лимоном", продающийся в торговых автоматах школы, Гами направила недовольный взгляд прямо на Аоцуки-сан. Для той, кто находился на вершине класса, выделяясь иначе, чем Аоцуки-сан, должно быть, было очень неприятно видеть, что Аоцуки-сан не кланяется ей. Пытаясь унять гнев внутри себя, она в конце концов расхохоталась.

- Да кого она вообще волнует? Просто оставим ее в покое. Давайте поговорим о чем-нибудь более интересном, чем это. Знаете, через дорогу от вокзала недавно открылся новый магазин...

Будь то ты сам или кто-то другой, лучше всего просто плыть, плыть по течению. Будете так делать и эти три года пройдут гладко.

Вот чего я никогда не понимал, так это почему все эти нормалы продолжают так развлекаться. Они ходят в караоке, семейные рестораны, кафе, игровые центры, фаст-фуд забегаловки или просто остаются в классе, в том случае, если у них мало денег. Ради моих человеческих отношений я действительно стараюсь следовать их глупостям, но бывают моменты, когда я думаю про себя: "Им действительно не о чем беспокоиться в этом мире". Только сегодня, то что я таскался за Гами, отняло у меня остаток дня. К тому времени, когда я направлялся домой, небо уже начало темнеть.

Я действительно хотел посмотреть какое-нибудь аниме дома прямо сейчас. Размышляя о том, что бы такое выбрать для просмотра, я направился короткой дорогой домой.

- ...Хм?

На полпути, я заметил тень девушки, сидящей на качелях в общественном парке. Она была одета в форму моей школы, а её длинные блестящие волосы развевались на ветру. Было трудно разглядеть в такой темноте, но... это ведь Аоцуки-сан, верно? Что она здесь делает так поздно, не говоря уже о том, что она совсем одна? Она сидела на качелях и смотрела на книгу, которую держала в руках.

Хотя, если вы спросите меня, она даже не читала книгу, а просто отстраненно сидела с открытой книгой в руках. Как будто просто ждала, когда пройдет время. В конце концов, она даже не выказывала никакого намерения перелистывать страницы. Было уже довольно поздно, так что оставлять девушку здесь совсем одну опасно. Если бы это было игрой, я бы уже увидел, как на моем экране появляются варианты выбора.

* Окликнуть ее.

* Не обращать на нее внимания.

Мне кажется, или это действительно подходящий момент, чтобы “поднять флаг” вместе с ней? Это может быть просто решающим моментом, который может повести меня по маршруту Аоцуки-сан. [Прим. аналогия с визуальными новеллами]

С этими мыслями в голове, я почувствовал непреодолимое желание окликнуть ее. Однако я не мог позволить этим чувствам взять верх. Я хотел вести мирную школьную жизнь, поэтому должен избегать любых возможных наземных мин.

-

Я повел себя так, как будто никого не видел, и собирался уйти. Однако ноги мои не двигались. Странно, они у меня что - отказали? Если бы я был главным героем спортивной манги, сейчас был момент для драмы, когда я осознал бы, что получил травму в середине матча. К сожалению, я не являюсь членом какого-либо спортивного клуба, так что никакой драмы не будет.

На самом деле, с моими ногами было всё в порядке. Просто я не мог удержаться от любопытства. Не говоря уже о том, что такого шанса могло больше никогда не представиться. Я всегда думал, что это странно. Почему Аоцуки-сан заняла такую позицию по отношению к одноклассникам? В конце концов, разве она не похожа на ХХХ, которая принимает все опасности, которые с ней случаются? Её действительно устраивает, что она белая ворона класса, что с ней обращаются как с кем-то странным? Хотя я знал, что она ненавидит меня, я хотел услышать этот ответ из ее собственных уст.

... Если недолго то всё должно быть в порядке. Поскольку никто меня не видит, я могу это сделать.

- Эй, Аоцуки-сан, что ты здесь делаешь в такое вре...

Я окликнул ее тем же тоном и с тем же отношением, что и тогда в классе, и Аоцуки-сан подняла голову. В ответ я замер. Из ее стеклянно-мраморных глаз по щекам текли слезы.

-

-

Мы с Аоцуки-сан замерли, как будто кто-то нажал кнопку "Пауза" на пульте телевизора. Не знаю, сколько времени прошло в этом приостановленном состоянии. Но, в конце концов, Аоцуки-сан, казалось, собралась с мыслями и судорожно вытерла слезы.

- ...Ты забудешь! - Она заговорила достаточно громким голосом, заполнившим безмолвный парк.

- ...Что?

- Ты! Забудешь обо всем! Что ты только что видел!

Ах, мне было интересно, почему она так говорит? Обычно ведь говорят что-то вроде: "Забудь это прямо сейчас!" или "Сотри это из своей памяти!". Похоже, она все еще была в замешательстве. И, должно быть, она сама знала об этом, так как неловко откашлялась.

- ...Забудь об этом! Ладно? Это приказ. А если ты осмелишься послушаться, то... Эм... Эм... Я уничтожу весь мир!

- Я смотрю, ты далеко вперед всё планируешь.

Она изо всех сил старалась сохранять спокойствие и невозмутимость, но похоже была в таком отчаянии, что не знала куда деть глаза. Она была совсем не страшной.

- В... В любом случае, просто забудь об этом. Я уйду...!

- Эй, подожди секунду. - Повинуясь прихоти, я схватил ее за руку, прежде чем она смогла убежать.

Это действительно произошло абсолютно рефлекторно, у меня даже не было особой причины, почему я это сделал. Я даже не думал о последствиях этого поступка. Но можете ли вы винить меня, я был потрясен не меньше чем она.

- Случилось что-то плохое?

- Заткнись. Пока ты жив, плохие вещи случаются постоянно. Я не вижу никаких причин выслушивать твое фальшивое сочувствие.

- Хоть ты так и говоришь, но уже поздно. Так что я беспокоюсь о том, чтобы позволить тебе гулять одной...Что ты вообще здесь делаешь, совсем одна?

- Совсем ничего. Я не хотел находится дома, поэтому просто пыталась скоротать немного времени на улице.

Она ненавидит находится дома, ха. Должно быть, это связано с ее нежеланием общаться с другими людьми. Тем не менее, у нас были не такие отношения, которые позволили бы мне просто исследовать эту проблему, поэтому я немного растерялся, не зная, как мне поступить.

- Уже так поздно, не опасно ли все еще находиться на улице?

- Не опасно. Мой дом совсем рядом.

- Эм, так ты живешь где-то поблизости? Я тоже.

- Сейчас да. И что с того?

Должно быть, сейчас она разозлилась, так как бросила на меня суровый взгляд. Я знал, что вмешиваюсь не в свое дело, но...

- Слушай... с нашим классом трудно иметь дело?

- ... Не совсем. Я сама виновата в том, что так выделяюсь.

- Верно. Так зачем же ты заходишь так далеко?

- Это не имеет к тебе никакого отношения.

- Тебе нравится, когда все относятся к тебе холодно?

- Я сейчас повалю тебя на землю и наступлю на тебя, понял?!

- Я просто пытался поднять настроение, извини.

В каком то смысле, если на тебя наступит такая красотка - это будет скорее награда, чем что-либо другое. [Прим. парень - мазохист?!]

- Я имел в виду, я не понимаю причины, по которой ты делаешь всех своими врагами. Ты ведь от этого ничего не выиграешь, верно?

- Я не думаю о приобретениях и потерях. Я просто...говорю то, что хочу.

- В самом деле? Но ты на самом деле очень добрая, Аоцуки-сан.

- А?

- Твой тон может показаться немного строгим и недружелюбным, но твои мотивы явно продиктованы лучшими побуждениями. Причина, по которой ты не одолжила тем девушкам свои записи, заключалась в том, что ты беспокоилась о том, что они вообще не учатся. А ту девушку ты заставила отправиться в лазарет, потому что она плохо себя чувствовала. Я ведь прав?

Я знал. То, что Аоцуки-сан добрая, не означала, что я услышу от нее что-то доброе в ответ. Но повстречав её здесь я просто не мог ее игнорировать.

- Вот почему... это большая потеря. Тебе следует быть более открытой в своей доброте, - я произнес эти слова, ожидая резких слов в ответ.

Однако Аоцуки-сан не оскорбляла и не ругала меня, не говоря уже о том, чтобы бросить на меня холодный взгляд. Она просто схватилась за юбку своей униформы обеими руками и пробормотала, опустив взгляд.

- ... Это только причинит мне боль.

- ...А?

- Но ничего. Но какой же ты надоедливый! Шумный! - Аоцуки-сан оттолкнула мою руку и ушла.

Однако, отойдя немного дальше, она еще раз обернулась и посмотрела на меня.

- Просто чтобы ты знал, люди иногда просто плачут. Понял? Мне просто, ну, что-то попало в глаз, так что тебе вообще не нужно беспокоиться обо мне! Убедись, что до завтра ты забудешь обо всем! - она бросила мне эти слова и ушла.

...Ее слова только что. Хотя мне неприятно это признавать, но я не какой-нибудь главный герой ромкома, который просто переспрашивает: "Что ты сказала?", столкнувшись с подобной ситуацией. Я прекрасно слышал то, что она только что сказала.

- Потому что это только причинит ей боль, не так ли...

С ней определенно что-то происходит. Я знаю, что мне не следует в это лезть, но все же...

С тех пор, я время от времени сталкивался с Аоцуки-сан, в том самом общественном парке. И несмотря на то, что я говорил сам себе, что не буду связываться с ней, как только я ее замечал, осознавал, что противоречил этому и окликал ее. Это была не комната класса, где глаза были повсюду, а пустынный парк, и окликнуть её здесь было гораздо проще. Хотя, уверен, этим я только беспокоил ее.

Что меня больше всего удивляло, так это то, что она, хотя и никогда не показывала улыбки или чего-то подобного, она всегда правильно реагировала, когда я заводил разговор. Как будто в глубине души, под всеми ее этими ледяными словами, она страстно желала с кем-нибудь поговорить.

... Это продолжалось весь первый семестр и даже после того, как мы вступили в летние каникулы. Всякий раз, как я возвращался домой после встречи с ребятами из класса или по дороге домой с вокзала, я всегда обязательно проходил мимо этого парка. То же самое касается и Аоцуки-сан, потому что она всегда сидела на качелях в одно и то же время, как будто ждала меня.

- Хотя уже поздно, на улице все еще довольно жарко. Ты так тепловой удар получишь.

- Заткнись.

- Ты не можешь просто ходить куда-нибудь, где будет прохладнее, чем здесь?

- Не лезь не в свое дело. На самом деле, днём я хожу в библиотеку.

- Понятно... Но, пожалуйста, будь осторожна со своим здоровьем, ладно?

-, - Аоцуки-сан помолчала и потом посмотрела на меня, стоявшего перед качелями. - ...Слушай.

- Хм?

- Почему ты беспокоишься обо мне?

- Почему ... ?

Потому что я видел, как ты так плакала. Потому что, когда я вижу тебя в таком одиночестве, это напоминает мне о моем прошлом "я". Потому что сейчас ты такая же, как и я, точно так же скрывающая свои истинные чувства. Поэтому я начал осознавать тебя и не могу теперь оставить тебя в покое? Нет, конечно же, нет.

Если это была Аоцуки-сан, я мог разговаривать с ней, не переживая о себе. В отличие от Гами и других ребят из школьной касты, мне не нужно было осторожничать, чтобы не испортить настроение Аоцуки-сан. Даже возненавидь она меня, на мое положение в школьной касте это не повлияет. Не говоря уже о том, что Аоцуки-сан ведет себя так резко и холодно только снаружи.

В то же время, она даже не особенно сурова, и если я просто думаю об этом как: "Она так же относится ко всем", то это даже не больно. Чего я действительно боюсь, так это того, что все будут смотреть на меня с презрением. Вот почему проводить с ней время так комфортно. Гораздо, гораздо комфортней, чем с моими "друзьями" в школе. Но я никак не могу ей об этом сказать. Не имею права на это, потому что, как только я возвращаюсь в ту обособленную коробку, именуемую классной комнатой, начинаю относиться к ней так же, как и все остальные.

- Ну, мы ведь одноклассники, разве это не нормально? - Вот почему я ответил ей нейтральной фразой и улыбнулся той улыбкой, которой всегда улыбался в классе.

-

Аоцуки-сан на мгновение замолчала, только для того, чтобы медленно произнести:

- >Это идиотизм<.

Это была такая простая реакция, что я мог только криво улыбнуться. Однако, к моему удивлению, она не смотрела так, будто презирала меня. Напротив, взгляд ее глаз немного расслабился.

- ...Ничего, просто забудь об этом. В конце концов, это бесполезно...

Что именно бесполезно? Ну, в том, что Аоцуки-сан говорит загадками, нет ничего нового, так что я не стал особо раздумывать об этом.

- В любом случае, я уже много раз говорила это раньше, не беспокойся обо мне. У тебя много друзей, Яфуне-кун, так что тебе незачем проводить время со мной.

- ...Ну, это правда, что у меня действительно есть много людей, которых я могу назвать друзьями.

Но я могу их только назвать друзьями. Это не более чем именование, едва заметные отношения. Люди, которым я не могу показать ни малейшего намека на то, что мне на самом деле нравится - не те, кто друзья на самом деле. Но несмотря на это, Аоцуки-сан считает, что друзей у меня много. Между мнимым и реальным огромная пропасть, особенно в ощущении теплоты. От этого хочется еще немного ощутить вкус реальности.

- Эй, Аоцуки-сан.

- Что?

- Ты ненавидишь меня?

-

- Э, а теперь ты меня игнорируешь? Ну, давай же, ответь что-нибудь... Лол.

- ...>Конечно, да<.

- Ага. Я знал, что ты так ответишь. Я рад.

- ...Что ты хочешь сказать?

Диаметрально противоположно холодному взгляду Аоцуки-сан, я просто тепло улыбнулся ей.

- Как ты и говорила, я идиот.

Скрываю истинного себя, украшаю красивой ложью. Я не планировал менять свой образ жизни таким образом, но то, что меня любили за мою фальшь, вызывало у меня отвращение.

... На какой то миг воспоминания о спортивном празднике моего второго года в средней школе пришли мне в голову. Откуда-то издалека я наблюдал за своей одноклассницей, которая едва не плакала. Одно воспоминание об этой сцене, само по себе, заставило меня почувствовать тошноту. Я постарался заблокировать эти воспоминания, сосредоточившись только на глазах которые были передо мной. Аоцуки-сан назвала меня идиотом. И я был с ней согласен.

- Вот почему, независимо от того, что все остальные думают [Обо мне], Аоцуки-сан, я хотел бы, чтобы ты...

Я и сам не понимал, что за блажь пришла мне в голову. Может быть, от летней жары у меня помутилось в голове. Летний сезон просто сводит людей с ума. Жарко, влажно, цикады орут так, словно произносят заклинание, тени волочатся по земле, а мне так и не удалось выпить символ лета - рамуне из соседнего магазина сладостей. [Прим. рамуне - японский лимонад, типа спрайта. Бутылка этого лимонада с шариком.]

Лето - время года, которое четко разделяет нормалов и одиночек. Вот почему у меня такие странные мысли. Несмотря на то, что я одиночка, я пытаюсь вести себя как нормал. Уверен, что лето - и есть причина, по которой я говорю такое.

- Только ты, Аоцуки-сан. Я хочу, чтобы ты никогда не проявляла нежности [ко мне].

Аоцуки-сан моргнула пару раз. Ее стеклянно-мраморные глаза смотрели на меня в замешательстве.

- ... Нежности? - Аоцуки-сан всё так же в замешательстве наклонила голову.

Не то чтобы она не поняла слова, которые я использовал, больше было похоже, что она сочла сам выбор моих слов странным.

- ...Неважно, просто забудь об этом.

- Эй, не веди себя сейчас как трус.

- Разве ты не использовала точно такое же оправдание немногим раньше?

- - Аоцуки-сан помолчала, но в конце концов подняла голову, чтобы снова посмотреть на меня.

- Яфуне-кун... Ты ненавидишь себя? - Её прозвучавший голос словно задел за самые чувствительные места внутри меня.

Я пришел в себя, подумав, что будет слишком опасно, если она зайдет дальше. Я и так слишком многое раскрыл ей о себе. Несмотря на то, что я старался просто вести себя в своей

обычной небрежной "я просто шучу~" манере, у меня вырвались эти ненужные слова. Поэтому все, что я мог сделать сейчас - скрыть свои ошибки, показав веселую улыбку.

- В любом случае, мне уже пора. Постарайся не задерживаться допоздна, Аоцуки-сан.

Я повернулся к ней спиной и, чувствуя, как с каждым вдохом всё моё тело покрывается потом, направился дальше по летней ночной улице. В реальности, у меня нет личности, которая сделала бы меня популярным среди других. Конечно, я веду себя как норми и мне неприятно, что всем нравится моя фальшивая личность, но говорить "Я хочу, чтобы меня любили таким, каков я есть!" и снова менять свою жизнь было бы совершенно нелепо. Каждый человек в этом мире живет своей жизнью, скрывая свои слабые стороны. И все же я удивляюсь, почему.

Она - единственный человек, которому я не хочу нравиться как этот фальшивый я, выдавливающий эти фальшивые улыбки. Ну, наверное, это все из-за лета. Ты дурацкое, лето!

- ...Я дома.

Несмотря на то, что я произнесла эти слова, я сразу поняла, что никакого "Добро пожаловать домой" меня не встретит. Зачем же я вообще это говорю? Может быть, просто жду чего-то. В гостиной папа, мама и даже мой младший брат весело проводили время, наслаждаясь беседой. Я уже съела бутерброды, в качестве сегодняшнего ужина, в общественном парке, так что просто направилась напрямик к своей кровати и рухнула на неё. Поскольку, глядя в потолок, я бы только почувствовала себя еще более ужасно, я открыла свою книгу в мягкой обложке.

Однако открытая мной страница, оказалась сценой, в которой героиня признавалась главному герою. Я купила его, потому что это популярный детективный роман, но почему в нем также оказались элементы романтики. Я вздохнула и пробежала глазами по словам на бумаге.

Нравишься. Люблю. Остайся со мной навсегда. Эти слова были кусочками сахара, парадигмой слов, подобных сладостям по форме. Для меня все эти слова не имели никакого значения... Однако сегодня, по какой то прихоти, мне захотелось использовать эти слова. Это было просто из-за моего настроения... Из-за всего, что только что говорил Яфуне-кун, они привлекли мое внимание.

Сделав вдох и мысленно подготовившись, я прочитала слова в точности так, как они были написаны в книге.

- >Я ненавижу тебя< ... >Презираю< ... >Никогда не подходи ко мне< ...

Все эти маленькие признания, превратились в резкие слова и оскорбления, исчезнувшие в полной тишине.

- Да, как я и думала.

В конце концов, я повторила те же слова, что сказала перед Яфуне-куном, поэтому закрыла книгу в знак смирения. Я даже не могу прошептать эти слова любви. Всё-таки, я была проклята. Но, разумеется, никто не поверил бы в такую идиотскую историю, даже если бы я им рассказала. Когда я был еще маленькой, я поведала "Ведьме" об одном своем желании. В качестве компенсации, мои "Честные слова привязанности" были запечатаны. Всякий раз, когда я пытаюсь проявить положительную привязанность к кому-либо, выходит прямо "противоположное". Если по простому - "ты мне нравишься", превращается в ">Я тебя

ненавижу<". Когда я пытаюсь сказать "Останься со мной", это превращается в ">Держись от меня подальше<".

Чем сильнее мои чувства, тем более противоположное исходит из моих уст, и я ничего не могу с этим поделать. А если пытаться обратить это, и сразу сказать "Я тебя ненавижу", сказанное не изменится. Так что смысла бороться с этим нет. Хотя я и не могу сказать "ты мне нравишься", сказать "ты мне не нравишься" у меня получается.

Я пыталась писать на бумаге и отправить сообщения, но результат оставался тем же. Вот почему я никому не могу выразить свою положительную привязанность. Конечно, это включает в себя любовь к семье и дружбу... В то же время, у меня нет никакого способа проверить "романтическую любовь". В конце концов, у меня никогда не было любимого.

Вот почему, чтобы не причинять людям вреда из-за своей особенности, я взяла за привычку не общаться с другими людьми, как только начала ходить в среднюю школу. Но несмотря на то, что я молчала, было много людей, которые все еще пытались поговорить со мной. Я до сих пор не могу забыть того дня, месяц назад, когда несколько девочек из моего класса и Яфуне-кун просили меня одолжить мои записи. Тогда я старалась говорить как можно более холодно и невыносимо, чтобы они больше не пытались иметь дела со мной.

... Однако я зашла слишком далеко. Я явно зашла на шаг дальше чем было необходимо. Воспоминания об это событии, пробудили во мне стыд и ненависть к самой себе, и я с силой уткнулась лицом в подушку.

Мне жаль. Яфуне-кун, и девчонки тоже, мне действительно очень жаль... Не говоря уже о том, что когда я начала больше разговаривать с Яфуне-куном, мне стало совершенно очевидно, что на самом деле ему не нужны были мои записи, он просто хотел помочь мне... Ну почему я такая? Даже если я и не могу открыто проявить свою привязанность, должны быть и другие способы, кроме причинения боли окружающим.

Тем не менее, поскольку я пытаюсь дистанцироваться от других, как только кто-то заговаривает со мной, я впадаю в ступор и эти жестокие слова начинают буквально вылетать из моего рта. Не говоря уже о том, что даже "честное извинение" рассматривается как частный случай "честной привязанности", поэтому я даже не могу сказать "Я извиняюсь" или "Я виновата". Это просто превращается в ">Я не буду извиняться<" или ">Я не виновата<".

Правильно, понятие "честная привязанность" очень расплывчатое, в том, что касается безопасности и открытости. И когда риск так высок, даже слова в серой зоне слишком опасны для использования.

... Если бы только все с самого начала просто игнорировали меня. Тогда мне не пришлось бы никому причинять боль, и я бы могла просто смириться. Чтобы больше никто не страдал, я должна оставаться одна. Я знаю, это наилучший из возможных вариантов, и все же - я всё-равно хочу чтобы у меня были друзья и кто-то, с кем можно было бы поговорить.

Подумать только, Яфуне-кун тогда увидел, как я плакала в одиночестве... Он очень популярен. Вокруг него всегда есть люди, и те, с кем мне нелегко разговаривать в школе. Но тогда, в том парке ночью, он разговаривал со мной. Из-за того, что я никогда ни с кем не могла поговорить, я была тогда так счастлива... и, несмотря на то, что я знала, что не должна общаться с ним, я просто отвечала на его вопросы и говорила с ним.

Я понимала, что могла бы просто пытаться избегать этого парка и это бы решило всё, но мои ноги сами собой несли меня туда. На самом деле, там весело. Только это время имеет другой

цвет по сравнению с моей обычной скучной и холодной повседневной жизнью. Но, в конце концов, это никуда не годится. Даже сегодня, когда я хотела сказать "Спасибо", я не смогла. Мои слова прозвучали искаженными, так как у меня вышло только фальшивое: ">Какой идиотизм<". Даже когда он спросил меня, ненавижу ли я его, я хотела сказать "Конечно же, нет", но это превратилось в ">Конечно, да<".

- ...Но.

Предаваясь воспоминаниям о произошедшем, я уставилась в потолок. Тогда, когда я спросила его, почему он все еще имеет дело со мной... Казалось, что Яфуне-кун хотел сказать что-то еще. Сомневаюсь, что он у него есть такие особые обстоятельства, как у меня, но... Когда разговариваем только мы вдвоем, атмосфера вокруг него отличается по сравнению с тем, какой он обычно в классе.

Причина, по которой он так со мной разговаривает... Не думаю, что это исключительно по доброте душевной, чтобы я не была совсем одна. Я все еще не понимаю, какова может быть его причина для этого...

... "Яфуне-кун, ты ненавидишь себя?"

Когда я спросила его об этом, он не дал мне никакого ответа. Однако промолчать в ответ на такой вопрос - это, по сути, то же самое, что ответить утвердительно на него. Не говоря уже о том, что он сказал мне "Я рад", когда я ответила "Конечно" на его вопрос, ненавижу ли я его. Похоже, он чувствует облегчение от того, что окружающие его люди ненавидят его так же сильно, как и он сам.

Интересно, почему? Он такой веселый, добрый и всем нравится... Может быть, Яфуне-кун не такой человек, каким его представляют окружающие. Возможно, он что-то скрывает за своим нежным лицом, или он может быть каким-то образом искажен. Но это не имеет значения. Эти добрые слова, были адресованы мне, и мне все равно, фальшивые они или нет. Это не меняет того, что они сделали меня счастливой. Не говоря уже о том, что я также скрываю важную часть себя. Я остаюсь такой, какая я есть, и не говорю об этом людям.

Будучи проклятой, я не должна иметь дело с другими людьми, не говоря уж о том, чтобы полюбить их. Быть одной, конечно, одиноко, но я заслуживаю этого проклятия, поэтому смирилась с ним и приняла его. Но... даже если так, я хочу говорить с Яфуне-куном еще.

Независимо от того, каким человеком ты можешь быть, я хочу выразить тебе свою благодарность. Я не думаю, что мои слова могут что-то изменить, но если бы я могла стать лишь малой частью твоей силы... тогда я хочу что-то сделать для тебя, Яфуне-кун. Потому что я почувствовала себя счастливой, когда он окликнул меня, когда я плакала. Я была в восторге. Я чувствовала, как согревается мое сердце. Вот почему я хочу ему вернуть что-то взамен.

Но как мне это сделать? Даже при всех моих усилиях ничего не получится. В конце концов, с помощью силы магии я была проклята... Конечно, я не буду такой жадной, чтобы пожелать, чтобы это проклятие исчезло совсем. Только один раз... один только раз - этого хватит, я хочу сказать ему, что совсем не ненавижу его.

Испытывая противоречивые чувства, я крепко обняла сама себя. Но, подождите-ка? Разве он мне ничего не сказал? "Только ты, Аоцуки-сан. Я хочу, чтобы ты никогда не проявляла нежности по отношению [ко мне]", - это то, что он сказал мне, верно? Довольно редко можно услышать от него такой выбор слов. Вот почему мне казалось, что что-то болезненное глубоко укоренилось в его груди, что заставляло меня чувствовать себя мрачно и неуверенно. Тем

более, что я не знаю, что это было за "что-то".

Не хотеть, чтобы я была нежной, по сути, то же самое, что не хотеть, чтобы я влюбилась в него, верно? Может быть, он пытался сказать, что я совсем не в его вкусе, и именно поэтому я даже не должна рассматривать его как потенциальный любовный интерес? Я не могла винить его за это, но я чувствовала, что здесь есть что-то другое. Может быть, это также было связано с его ненавистью к себе, чем-то, в чем мне не следует копаться слишком глубоко. Поскольку я сама такая, я могу понять, почему ты так себя чувствуешь.

Но, в отличие от меня, у тебя нет никаких причин ненавидеть себя. Не то чтобы я знала о тебе все, но я могу сказать, что в глубине души ты очень добрый. На самом деле, я совсем не ненавижу тебя... Ни в малейшей степени. Вот почему я хочу сказать тебе, какой ты замечательный...

- ...Я не смогла бы проявить нежность, даже если бы захотела этого, дурак.

<http://tl.rulate.ru/book/56421/2432950>